

ИСТОРИИ ГЛУБИН

СБОРНИК РАССКАЗОВ
ОТ АВТОРОВ
АЛГОРИТМИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

18+

Hela Valhalla
lost soul
Агишева Кристина
Анна Руднина
Импера Трайс
Ксения Елютина
Любовь Чи
Мария Громкова
Никита Цой
Николай Рябцев
Тина Чайка
Элен Корш

Истории глубин

**Серия «авторы алгоритмического
сопротивления», книга 6**

*<https://litres.ru/74047413>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Это новый сборник рассказов от авторов Алгоритмического сопротивления. На этот раз мы решили пофантазировать на тему морских историй, и опять получились весьма разные произведения. Самое приятное в этом сборнике было то, что нас становится больше! Надеемся, что и Вы, наш дорогой читатель, получите не меньше удовольствия, чем сами авторы!

Содержание

Элен Корш. Морская прогулка	5
Ксения Елютина. Пьяный голландец	16
Импера Трайс. Шторм	26
Любовь Чи. Черная луна	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Анна Руднина, Мария
Громкова, Николай Рябцев,
Элен Корш, lost soul,
Никита Цой, Любовь Чи,
Импера Трайс, Тина Чайка,
Агишева Кристина, Hela i
Valhalla, Ксения Елютина
Истории глубин**

Элен Корш. Морская прогулка

Солнечный зайчик задорно заглянул в окно, быстро перемещаясь по стене. Ему нужно было успеть многое за это утро, но самое главное, это разбудить как можно больше людей. Скользнув по одеялу, он мастерски подобрался к руке, поднимаясь выше к плечу, а затем... Рука дрогнула, пытаюсь закрыть глаза, но сон уже отступил и тихо проронав, она села. Вся комнаты была залита светом, и Бани недовольно на-

хмурилась, посмотрев на по сторонам.

- Долбанное утро, долбанный новый день, когда же я сдохну от этой боли? – она снова легла и накрылась одеялом с головой, не желая никуда выходить.

- Началось нытье.

На полу зашевелился спальный мешок и сладко зевнув, Крис села, поправляя свой белый ёжик на голове. Встав на ноги, она скептически посмотрела на подругу и резко сдернула с нее одеяло.

- Эй!

- Не эйкай, вставай давай! Не забыла, у нас сегодня прогулка на корабле?

- Какая прогулка?

- Та, которую мы вчера вечером купили. Точнее ты купила и оплатила со своей кредитки!

- Ой, мамочки!

Бани все же встала, и печально посмотрела на валяющиеся пустые бутылки из-под вина в углу комнаты. Да, вчера у них был очень активный вечер. Они пытались заглушить ее душевные терзания после расставания с парней, с которым она встречалась еще со школы. И вчера, это вроде бы даже удалось! Но, пришло утро и боль стала только сильнее, да еще и тошнило в придачу.

Кое как собравшись, она покидала звякающие пустые бутылки в пакет, и на перевес с чемоданами, они вышли из ее небольшой квартирки. Солнце палило нещадно, но на то и

лето, чтобы безжалостно поджаривать их белые после зимы тела. Такси долго не приезжало, и Бани хмуро посматривала на довольную Крис.

- Да не кисни ты! Только представь, мы три дня проведем на борту обалденного корабля! Будем смотреть, как резвятся дельфины, загорать на палубе, купаться в открытом море!

- Или пробуем все эти дни. – буркнула Бани и покатила свой чемодан к подъехавшему такси.

Корабль и правда оказался красивым. Большой, белый лайнер с изящной надписью на борту «Виктория». Прочитав это имя, Бани резко остановилась, а затем сделала шаг назад.

- Ты чего?

- Это шутка такая? Я не поплыву на этом корабле! Он ушел от меня к этой Вике, а ты хочешь, чтобы я поплыла на лайнере, названном в ее честь?

- Вот ты дура! Виктория – это победа!

- Да, и она победила меня!

- Вообще-то, вчера это была твоя идея! И ты сама выбирала именно этот лайнер, так что, взяла себя в руки, вспомнила, сколько денег ты потратила и вперед на борт!

Тяжело вздохнув, Бани медленно поплелась вперед, слушая, как мелодично постукивает колесиками за ее спиной чемодан. Каюта оказалась довольно просторной и уютной. Сев на свою койку, она посмотрела на волны в иллюминатор и резко побледнела, закрыв рот рукой.

- Так, пошли наверх, тебе нужен воздух! – скомандовала

Крис и потянула подругу за руку.

Они шли по длинному коридору с синей ковровой дорожкой под ногами и Бани укачивало все больше и больше.

- Крис, подожди! – взмолилась она и рукой схватилась за стену.

В этот момент, из-за угла вышел высокий, молодой парень, едва не налетев на хрупкую девушку с огненно рыжими волосами и бледно-зеленым лицом.

- Здравствуйте. – довольно пролепетала Крис, глядя на молодого капитана.

- Ой. – пискнула Бани и рефлекторно поддалась вперед, не в силах больше сдерживаться.

Крис в ужасе смотрела, как по белому кителю растекается, вчерашнее красное вино, не удержавшееся в ее подруге.

- Простите. – виновато произнесла Бани, закрыв рот рукой, чувствуя, как ей стало легче.

- Ничего, бывает. – сдержанно ответил парень, и обошел девушек стороной.

- Я ненавижу этот круиз. – простонала Бани, умывшись прохладной водой. – И больше из каюты никуда не выйду!

- Что за глупости, пошли гулять?

- Какие прогулки? Меня вырвало на капитана! Блин, на довольно привлекательного капитана! Ты хоть представляешь, как мне стыдно?

- Хм, а в какой момент ты успела рассмотреть, что он привлекательный?

- Блин, всё Крис, отстань от меня! – обиженно произнесла Бани и легла на свою койку, отвернувшись к стене.

Эмоции, слезы и бессонная ночь, сказались и она быстро провалилась в сон, под размеренное покачивание на волнах. Когда она проснулась, уже было темно. Крис в каюте не было и Бани решила разыскать ее на палубе.

На улице было свежо, а на палубе тихо, безлюдно. Можно было задаться вопросом, где же все? Но ей это было не интересно. Она вдохнула свежего воздуха и подошла к ограждению. Черные волны весело поблескивали под лунным светом, а морской ветерок, легко трепал ее рыжие кудри. Она закрыла глаза и прониклась этой атмосферой. В голове ощущалась легкость, в груди, за долгое время, затихли все эмоции и боль, а на лице появилась улыбка.

- Я надеюсь, вы не собрались прыгать за борт? – она резко обернулась, испуганно посмотрев на молодого капитана. – Я напугал вас? Или вам опять плохо?

- Нет, мне не плохо. И простите, за утро, мне очень неловко, что так вышло...

- Тихо, тихо, остановись! – он легко рассмеялся, и она непонимающе захлопала ресницами. – Было и было, со мной это не в первый раз. Просто, забудь об этом и наслаждайся отдыхом! Хорошо? Как вам атмосфера? Вы же впервые вышли на палубу?

- Вам? Забудь? Может все-таки как-то определиться с обращением?

- Как тебе атмосфера? – его голос стал более нежным, а улыбка мягче.

- Здесь здорово. Не надеялась даже, что мне понравится.

- Хм, днем, здесь еще лучше.

- Думаю, я этого не увижу. Не люблю жару и солнце, я больше ночной житель.

- Понимаю! В ночи, есть свое очарование. Воздух приобретает совсем другие ароматы, и сам становится более тягучим, обволакивающим. В нем чувствуется своеобразное напряжение, особенно, когда рядом такая очаровательная девушка.

Она удивленно вздернула брови, а затем, посмотрела на него, слегка приподняв голову. Его взгляд был уверенным и хитрым одновременно, от чего, по ее телу пробежали мурашки. подождите, что он только что сказал? Неужели он с ней заигрывает?

- Я могу узнать твое имя?

- Бани.

- Зайка? – усмехнулся он. – Я так понимаю, это не совсем имя?

- Нет, но меня давно так все называют.

- Ну, хорошо, Бани, тогда, ответь мне на вопрос, кто тебя заставил столько плакать?

- С чего вы взяли, что я плакала?

- Твои глаза.

После этих слов, он протянул руку и нежно провел боль-

шим пальцем по ее щеке. Дыхание дрогнуло, и она неуверенно сделала шаг назад. Он ухмыльнулся, как мартовский кот, чем смутил еще сильнее.

- Пожалуй, мне пора, а ты, постарайся не выпасть за борт.

Она смотрела, как он удаляется, не в силах унять свое сердце. Что это было?

- Не обольщайся! – нравоучительно заявила с утра Крис. – Он конечно красавчик, но он всем так улыбается! И вообще, только представь, сколько у него таких смазливых девчонок в каждом рейсе?

Бани тяжело вздохнула, понимая, что подруга права, но все же, все ее мысли были заняты им. По дороге на завтрак, она то и дело пыталась найти его глазами. Ну, а что? Она ведь может просто посмотреть на него? И она его увидела, но чуть позже, на палубе. Он стоял на верху, высокий, статный, одной рукой держась за ограждение. Он быстро поймал ее взгляд и улыбнувшись, приветливо кивнул. По всему телу пробежал ток, она почувствовала панику, которая расходилась приятными волнами. Она смотрела на него, а он на нее, даже не собираясь первым отвести взгляд. Он словно проверял ее на прочность, и она сдалась первой.

Забежав в каюту, Бани буквально задыхалась. Она хотела смотреть на него, хотела, чтобы он снова оказался рядом, но это одновременно пугало. Весь день она провела в каюте, боясь выйти, боясь снова встретиться с ним взглядом.

- Хватит фигней страдать! Ты и так пропустила обед и ни-

куда не ходишь! Так что, вставай и пошли на ужин! – в приказном то же сказала Крис.

Переодевшись в синее, приталенное платье, она распустила свои огненные волосы и с внутренней дрожью, пошла на ужин, вслед за подругой. Его в зале не было. Казалось бы, она должна ощутить облегчение, но почему-то, стало грустно. Лениво ковыряясь в тарелке, она мельком смотрела по сторонам, не теряя надежды увидеть его. А может, нужно выйти на палубу, как вчера? Крис что-то активно рассказывала, но Бани ее не слушала. Отчаяние нарастало все больше и больше, и вот он медленно зашел в зал. Что-то обсудив с администратором, он быстро нашел ее глазами и с улыбкой приподнял брови, словно, что-то пытаюсь сказать, а затем, мельком посмотрел на дверь.

- Ты куда? – спросила Крис, глядя, как Бани встала из-за стола.

- Я пойду прогуляюсь, развею голову перед сном.

Крис проводила подругу скептическим взглядом, и покачивая головой, продолжила свой ужин.

- Привет. – он ждал ее там же, где они вчера разговаривали.

- Привет.

Он мгновение изучал ее взглядом, а затем, медленно, словно прощупывая грани дозволенного, обнял ее за талию и наклонившись легко коснулся ее губ. Она вздрогнула от неожиданности, и ответила на поцелуй, положив руку на его

грудь.

- Как тебя зовут на самом деле?

- Зачем тебе это? Я завтра покину корабль, и мы больше не увидимся!

- Как тебя зовут! – медленно повторил он, пристально глядя в ее глаза.

- Мия.

- Я запомню! А как ты смотришь на то, чтобы прогуляться до моей каюты?

Холодок пробежал по ее спине, и она смущенно опустила глаза. Расценив это как согласие, он взял ее за руку, и пока все были на ужине, они незаметно прошли в каюту капитана. Закрыв дверь, он нежно обнял ее за талию, со спины и его губы скользнули по ее шее. Она закрыла глаза, чувствуя, как приятная истома рождается внизу живота. Это было сумасшествие! Они ничего друг о друге не знали, и вот, она в его руках. Но с другой стороны, завтра, она покинет это судно, и они действительно больше не увидятся, а значит, ей нечего терять!

Развернувшись, она посмотрела в его синие, как море глаза и сама потянулась к его губам. Это был невероятный поцелуй, а может, это просто она его так воспринимала, отдавшись всем своим эмоциям. Она не поняла, когда и как вся их одежда оказалась на полу, и вот, он навис над ней, окутав своим теплом. Его крепкие руки, обжигали ласками и все ее тело дрожало от желания, но он не торопился действовать

дальше, словно испытывая ее на прочность. И в тот момент, когда она готова была закричать от нетерпения, он вошел в нее. Это был странный танец любви, и он умело ввел ее в этот танец. Она проводила руками по рельефам его тела, тяжело дыша, с трудом сдерживая свои стоны, прикусывая губы, или его плечо, а там, за бортом, гуляли черные, ночные волны, с красивыми бликами от света луны.

В каюту Бани вернулась рано утром, с задумчивой улыбкой на лице.

- Когда мы говорили, что в море, на корабле твоя боль уйдет быстрее, я представляя это немного иначе. – покачала головой Крис, осуждающе посмотрев на подругу.

День быстро пролетел и вот, они с чемоданами покидают красивый белый лайнер с таким замечательным названием «Виктория». Бани резко обернулась и посмотрела на верхнюю палубу. Он смотрел на нее, без улыбки, серьезно, а может, даже печально.

- Его печаль быстро пройдет! – констатировала Крис, сидя в комнате подруги и глядя на ее слезы. – Ну вот, вылечили одну боль, заработали другую! Вина? – со знанием дела спросила она и Бани коротко кивнула.

Не успела девчонка с короткой стрижкой встать с кровати, как в дверь робко позвонили.

- Это, наверное, хозяйка пришла. – шмыгнув носом сказала Бани и нехотя поплелась к двери.

Звучно щелкнул замок и Бани замерла от удивления. На

пороге стоял высокий парень, в простых черных джинсах, белой футболке и с синими глазами, цвета самого моря.

- Ну привет, Мия. – чарующе произнес он и улыбнулся точно так же, как там, ночью, на палубе.

- Капитан Майл? Эм, я тебе, пожалуй, завтра позвоню. – неловко произнесла Крис, и поспешила покинуть квартиру подруги.

Она быстро сбежала по ступенькам, и уже на улице довольно улыбнулась.

- Вот тебе и морская прогулка!

Ксения Елютина.

Пьяный голландец

Было темно. На борту корабля стояла гробовая тишина — такая, будто никого здесь и не было среди этого омерзительного штиля. Что ещё делать? Грести, что ль? Не-е-е, грести не хотелось. Поэтому вся команда, в том числе и капитан, мирно спала. Наверное, потому что всю предыдущую ночь они так же мирно пили. Кто-то лежал в трюме. Капитан должен был быть в каюте, но где он находился на самом деле, никто не знал. Да и кому какое дело? Капитан — человек важный, делает что ему вздумается, но ровно до того момента, пока своевременно платит. А кто-то вообще увалился прямо за бочками на палубе. По всему кораблю чувствовалось спокойствие, умиротворение и амбре. И из всей этой идиллии выбивалась только одна фигура, стоявшая у правого борта.

— БУЭЭЭЭ... Грёбаный ро-буээээ... — через силу пытался выговорить этот некто. — Буэээ... Да, сука.

Он грузно осел, опираясь спиной о борт. Выдохнул и закурил спрятанную за пазухой самокрутку. Это оказался сам капитан. Он, кажется, всё-таки перебрал на радостях.

— Хороший ром, идеальное пиво... Возьми, Стив, не пожалеешь, — бубнил он, делая очередную затяжку. — Нет, оно-то конечно не плохо, но, может быть, всё-таки мешать

пиво с ромом не стоило. Хотя-я-я... если бы этот подонок выкатил хороший бочонок, он бы наверное не стоил три медяка.

Капитан сплюнул за борт, проводил плевком мутным взглядом и уже собирался снова провалиться в горизонтальное забытье, как вдруг дверь каюты старпома с треском распахнулась. На палубу, щурясь и держась за виски, выбрался Джек, старпом — здоровенный детина с лицом человека, который вчера поспорил с ромом и проиграл всухую. Эти двое были так долго знакомы, что поносили друг друга н чем свет стоит.

— Сти-ив, — прохрипел он. — Ты жив там, не сдох еще, поскуда? Что мы вчера пили?

— Условно, да, — отозвался капитан. — А ты, как?

— Тоже условно. — Старпом подошёл к борту и встал рядом. — Что вчера было? Я помню пиво. Потом вроде бы ром. Потом Стив сказал: «А давайте мешать». А дальше провал.

— Дальше ты пытался научить чайку материться, — сказал капитан. — А чайка оказалась боцманом.

— Ах ты ж... — Джек потёр переносицу. — Так вот почему боцман сегодня со мной не разговаривает.

— Боцман сегодня вообще ни с кем не разговаривает, — утешил капитан. — Он спит в обнимку с бочкой из-под рома и, кажется, женат на ней с трёх утра.

— Повезло бочке, — хмыкнул старпом и тоже закурил, стянув у капитана самокрутку прямо из трясущейся руки.

Капитан не возражал. Они стояли вдвоём, курили по оче-

реди и молча смотрели на море — гладкое, как стол, и такое же пустое.

— Кэп, — сказал наконец старпом. — У нас проблема.

— Одна? Да, ты оптимист.

— Вот скажи мне, ты идиот? Я серьёзно. Мы почти всё выжрали и сожрали. Еды дня на два, рома — на сегодня. А команда в таком состоянии, что даже чаек грабить не сможет.

— Команда в таком состоянии, что её саму ограбят чайки, — согласился капитан. — И что ты предлагаешь?

— Я? — Старпом выпустил дым. — Я старпом. Предлагать должен ты. Ты капитан.

— А ты старпом. Твоя обязанность — говорить мне, что я неправ, чтобы я чувствовал себя важным.

— Ну тогда ты неправ.

— В чём? Я ещё ничего не предложил.

— На всякий случай, — сказал старпом. — Чтоб ты чувствовал себя важным.

Капитан хотел было ответить что-то достойное, но в этот момент вперёдсмотрящий, который до того висел на мачте в позе летучей мыши, вдруг ожил и как заорет :

— Корабль на горизонте!

Капитан и старпом переглянулись.

— Вот тебе и решение, — сказал капитан. — Видишь, а ты паниковал.

— Кто? Я? Это ты паниковал. Я просто обозначил про-

блему.

— Ты обозначил, что мы всё выжрали. Это определенно паника.

— Констатация факта!

— В море, — назидательно сказал капитан, поднимая палец, — констатация факта без немедленного предложения решения — это паника. Ты бы ещё закричал: «Мы тонем!» без указания, к какому именно борту бежать.

— Мы не тонем!

— Вот именно. Потому что я капитан. Я создаю атмосферу стабильности.

Джек хотел ответить, что атмосферу стабильности создаёт полный штиль и отсутствие ветра, но корабль на горизонте приближался, и нужно было действовать.

— Буди команду! — скомандовал капитан. — И скажи боцману, чтоб придумал что-нибудь про наши души. Вдруг пригодится.

— Ты свою душу в прошлом порту проиграл в кости, — напомнил старпом.

— Значит, предложим твою.

— Моя душа не продаётся.

— А я и не говорю «продаётся». Я говорю «в нагрузку».

Команда собиралась медленно и крайне печально. Матросы выползали из трюма, кают и из-за бочек, щурясь на солнце и проклиная Стива, ром, море, почему-то кока, штиль и снова Стива. Кок Том и по совместительству главный энту-

зиаст сомнительных сделок, уже тёрся у борта.

— Кэп, — зашептал он, — это торговое судно. Я чую. От него пахнет деньгами.

— От тебя пахнет перегаром, — сказал капитан. — Но я тебе верю. Поднимаем чёрный флаг.

— У нас нет чёрного флага, — напомнил старпом.

— Как нет? Мы же пираты!

— Мы его в прошлый раз пропили. Точнее, ты его проиграл в кости вместе со своей душой.

— Ах да. — Капитан на секунду задумался. — Тогда поднимаем что есть.

Подняли серую тряпку, которая когда-то была рубашкой боцмана. Тряпка трепыхалась на ветру, наводя на противника ужас своей антисанитарией.

Неизвестный корабль приблизился. Он был странный: паруса рваные, но держались, доски тёмные, но явно прибиты на совесть, а команда на борту... Команда была какая-то слишком бледная. И слегка светилась.

— Кэп, — сказал старпом, вглядываясь. — Они часом не того? Ну, не живые?

— Не выдумывай, — отмахнулся капитан. — С чего ты взял?

— Ну, вон тот парень, который стоит на баке. У него в груди дырка. И он ест яблоко. Яблоко падает в дырку, а он его достаёт и жуёт дальше.

— Экономия на провизии, — завистливо сказал капитан.

— Надо будет перенять.

Корабли сошлись борт к борту. С чужого судна перекинули сходни, и на палубу пиратов сошёл высокий тощий человек в истрёпанном, но когда-то дорогом камзоле. Лицо у него было бледное, а глаза светились тусклым зелёным светом, как гнилушки.

— Я капитан этого судна, — сказал он замогильным голосом. — Моё имя вам ничего не скажет, а название корабля ничего не даст. Кто здесь главный?

— Ну, вообще-то я, — сказал капитан пиратов, выступая вперёд и слегка покачиваясь. — А это старпом. Он тоже главный, но меньше. А вон там Том, но он вообще никто, не обращайтесь внимания.

— Я вас услышал, — кивнул бледный капитан. — Мы увидели ваш флаг и поняли, что вы — пираты.

— А вы? — спросил старпом.

— А мы... — бледный капитан замялся. — Вообще-то мы тоже пираты. Но мы немножко... того.

— Чего «того»? — не понял капитан.

— Прокляты.

Повисла пауза. Чайки, сидевшие на мачте, замерли, прислушиваясь.

— Давно? — деловито спросил капитан.

— Лет сто. Может, сто пятьдесят. Я не помню. — сказал он Почесывая дырку в голове.

— И как оно?

— Да ничего особенного, — пожал плечами бледный капитан. — Штиль, туман, вечность. Ром не пьянит, еда не насыщает. Зато команда не болеет и не требует жалованья. Так что я в плюсе, правда в относительном

Капитан пиратов и старпом переглянулись.

— Слышь, старпом, — сказал капитан. — У них ром не пьянит. Вот это беда.

— Я б повесился, — согласился старпом.

— Я пробовал, — вставил бледный капитан. — Не помогло.

— Ладно, — сказал капитан пиратов, хлопнув себя по коленям. — Итак, мы хотели вас ограбить. Но раз вы прокляты и ром у вас всё равно не пьянит, может, просто поделитесь по-братски?

Бледный капитан посмотрел на него долгим взглядом, потом на старпома, потом на серую тряпку, которая всё ещё трепыхалась на мачте. И вдруг расхохотался.

— Вы знаете, — сказал он отсмеявшись, — за сто лет никто не предлагал нам просто «поделиться По-братски». Обычно кричат «Сдавайтесь!», потом видят, что мы мёртвые, и кричат «Простите!», а потом уплывают. А вы — первые, кто хочет по-хорошему .

— Мы вообще ребята простые, — скромно сказал Стив. — А он, — он ткнул пальцем в старпома, — так вообще простой как пробка.

— Заткнись, — ласково сказал старпом.

— Видите? — Капитан подмигнул бледному. — Друзья. Как братья. Он мне каждый день говорит «заткнись», и я знаю, что это от любви.

—Счастье любит тишину, милый.— лукаво улыбнулся старпом.

— тьфу на тебя, идиот

Бледный капитан смотрел на них с каким-то новым, почти забытым интересом. Потом принял решение.

— Давайте так, — сказал он. — Мы дадим вам бочку рома. Вы нас развеселили. А это дорогого стоит.

— Две бочки, — быстро сказал Том, высунувшись из-за спины капитана.

— Заткнись, Том, — хором сказали капитан и старпом.

— Одна бочка, — подытожил капитан. — И мы расскажем вам свежие сплетни с земли. Кого короновали, кого повесили, почём нынче ром в порту.

Бледный капитан оживился.

— Сплетни! — Он обернулся к своей команде. — Ребята, сплетни!

Команда призраков заинтересованно загудела. Призраки — те же люди, только мёртвые. Сплетни они любили не меньше рома.

Через час две команды сидели на палубе проклятого корабля. Ром у призраков и правда не пьянил, но на вкус был отличный. Стив травил байки про то, как старпом месяц назад пытался торговаться с портовой шлюхой и в итоге отдал

ей свои сапоги за медяк, потому что «она так на него посмотрела».

— Я не отдал, — возмущался старпом, — я их забыл у неё!

— На ногах? — уточнил капитан.

— Заткнись.

— Вот сейчас он меня особенно сильно любит, — пояснил капитан призракам.

Бледный капитан, представившийся как Корнелиус, смеялся впервые за несколько десятилетий. Его команда, оживлённая присутствием живых, даже начала слегка мерцать ярче.

— Знаете, — сказал Корнелиус, когда начало смеркаться, — я рад, что мы вас встретили. Обычно все разбегаются.

— Мы бы тоже разбежались, — честно сказал капитан, — но у нас команда с похмелья. Бегать не может. Только лежать и материться.

— Я вас запомню, — сказал Корнелиус. — Может, ещё свидимся.

— Море большое, — пожал плечами Джек. .

— Море большое, а проклятие бесконечное, — сказал Корнелиус. — Так что шансы есть.

Они распрощались. Призраки отдали бочку рома, пару мешков сушёного мяса и даже карту — правда, трёхсотлетней давности, но дарёному коню, как известно, под хвост не смотрят. Пираты погрузили добычу и отчалили.

Вечером на своём корабле капитан и старпом снова стояли у борта. Солнце садилось, окрашивая море в рыжий и розовый, команда мирно храпела, на этот раз с чистой совестью, а бочка рома стояла между ними как символ дружбы и внезапной удачи.

— Хороший день, — сказал капитан.

— Неплохой, — согласился старпом. — Для дня, который начался с того, что ты проблевался.

— Ты тоже был хорош. Перепутать боцмана с чайкой. Шедевр.

— Я до сих пор не уверен, что это неправда. Боцман сегодня весь день косился на меня и чистил перья.

— Это он просто старый.

— У людей не бывает перьев, — напомнил старпом.

— У людей не бывает, — согласился капитан. — А у боцмана бывает всё, что он захочет.

Они помолчали, глядя, как солнце окончательно скрывается за горизонтом.

— Как думаешь, — спросил старпом, — мы их ещё встретим?

— Этих? — Капитан зевнул. — Да кто их знает. Море — штука странная. Но если встретим, надеюсь, они нас не проклянут. А то вечность без похмелья — это, конечно, плюс, но вечность с тобой на одном корабле...

— Заткнись, — сказал старпом с тёплой улыбкой.

— И я тебя люблю, — сказал капитан. — Наливай.

Импера Трайс. Шторм

Мы с Джоном провожали всех гостей свадьбы собственной персоной, стоя у ворот поместья. Чем больше рассасывались люди, тем крепче был мой страх, тем сильнее дрожал голос. Вот-вот уедет последняя машина, и я останусь в этом огромном поместье наедине с новоиспечённым супругом. Наедине с человеком, который угрозами и манипуляциями заставил выйти за него. А теперь жаждет моей крови, много крови.

И как только мы помахали руками крайним отъезжающим гостям, он подхватил меня на руки и понёс в дом. Я лихорадочно обернулась на пляж, к которому примыкало поместье, а затем на Джона – его глаза цвета океана застыли самым пуленепробиваемым льдом.

– Зачем ты меня тащишь? – с нескрываемым недовольством бросаю ему.

– Традиции. – коротко отвечает, пересекает порог и следует на второй этаж, в одну из спален, где ставит на пол и я тут же забиваюсь в дальний угол комнаты.

– Не смей лезть ко мне, животное! Я не хочу тебя! Мне противно даже думать о том, что я должна спать с тобой!

– Да никто не спрашивает, чего ты хочешь! – хохочет мне в лицо, – Я уйду. А когда приду, желаю видеть тебя обна-

жённой на кровати! И попробуй только не исполнить!

Джон покидает комнату, а я мечусь по ней, словно птица, загнанная в клетку. Свадебное платье начинает душить, воздуха не хватает, поэтому решительно сдираю его с себя вместе с бельём. Шагаю под душ и включаю холодную воду, чтобы прийти в чувство.

«Соберись, Нетта! Ты – боец! Всегда была бойцом! Всегда боролась до последнего, не унывала! И сейчас поборешься!»

Выхожу из душа в комнату, слышу шум воды из соседней – Джон тоже купается. Это шанс сбежать! Одна незадача – здесь нет абсолютно никакой подходящей одежды, кроме моего свадебного платья и банного халата. Последний и набрасываю, выбегаю из комнаты и лечу по лестнице вниз, к двери. Дергаю её, но она заперта на замок. Проклятый Джон всё предусмотрел!

И мы тоже не из робкого десятка! Поэтому смело открываю ближайшее окно, выдавливаю москитную сеть наружу и покидаю дом через него. Бегу напрямиком на пляж, к океану, и бросаюсь в его волнующиеся воды. Убегать по песку быстрее, но хищник может заметить мой силуэт. А вот голову в воде – меньше шансов разглядеть. Плаваю я хорошо, поэтому такой путь видится наилучшим. Гребу в сторону цен-

тра города, не без труда – океан беспокойный, а мокрый халат тяжёлый, тянет меня ко дну. Без него было бы проще, но расхаживать по улицам в неглиже я пока не готова. Поэтому отчаянно борюсь и плыву подальше от поместья. Ветер поднимается, тяжёлые тучи заволокли чёрное небо и где-то вдалеке раскатисто бранится гром, предупреждая, что вот-вот начнётся гроза. Главное, чтобы молния не шаррахнула мне в башку. Или наоборот, пусть лучше шаррахнет!

– Нетта! – слышу крик Джона вдалеке и матерюсь про себя.

«Слишком быстро засёк!»

Оборачиваюсь, вижу, как он бежит по берегу в мою сторону, тоже в халате. Разворачиваюсь и плыву дальше, куда плыла. Но Джон бросается в воду и слишком быстро догоняет. Хватает за талию, тащит в сторону берега.

– Нетта, совсем сдурела? Шторм начинается, ты могла утонуть!

– Может, я этого и хотела, ублюдок? – отвечаю ему, стараясь перекрычать шум волн.

– Да ладно? – он ставит меня на ноги, на глубине по колено, – Сейчас посмотрим, как сильно ты этого хотела! – толкает и я падаю в воду.

Пытаюсь подняться, но Джон садится на меня верхом, хватая за шею и погружает корпус, голову под воду.

«Он топит меня!»

Изо всех сил задерживаю дыхание и вцепляюсь в напряжённые мужские руки, вонзаюсь в них ногтями, царапаюсь, но Джон всё равно крепко держит. Кислород в лёгких стремительно заканчивается, уговариваю себя не вдохнуть по инерции. Открываю глаза и, сквозь воду, вижу его перекошенное яростью и отчаянием лицо, освещённое вспышкой молнии, грозно склонившееся над моим. Джон выдёргивает меня из воды, даёт сделать вдох и снова прижимает ко дну. Борюсь, терплю, стараюсь сохранить кислород на подольше, но он стремительно истекает с каждой секундой, перерождаясь в болезненно сосущий изнутри вакуум. Он смешивается с адреналином в крови, растёт, начинает обжигаться, времени больше нет, и я пытаюсь сильнее вонзиться в Джона, сделать больно. Но сил уже нету – они утекают, как песок сквозь пальцы. Внезапно становится так легко и свободно – я отпускаю руки, раскинув их в стороны, закрываю глаза, готовясь отдать душу и встретиться с Иисусом. В этот момент Джон и вытягивает меня из воды, схватив за подмышки. Первый вдох обжигает лёгкие, и я давлюсь залившимся кашлем, пока он тащит меня к берегу, а затем швыряет на песок.

«Начало семейной жизни, конечно, уже замечательное! Меня только что чуть не грохнули!»

– Ты ебанутая! – констатирует Джон и падает сверху в планку, заключая в плен и отрезая пути к отступлению.

Наши взгляды сталкиваются, и я замечаю, как трескается лёд в его глазах. Обнажая нечто, что заставляет замереть. Боль? Вина? Страх потери? Сложно разобраться, ещё сложнее – поверить.

И Джону, видимо, тоже сложно – от мысли, что я заметила. Поэтому его взгляд соскальзывает вниз и тотчас загорается неоновыми вспышками, буквально светится в темноте. Я понимаю, что полы халата раскрылись от борьбы, и это реакция на мою обнажившуюся грудь. Пытаюсь прикрыться, но он грубо отбрасывает мои руки, а затем и края халата, распаковывая тело полностью. Он не видел меня. А теперь видит и пожирает полыхающими глазами каждый сантиметр, явно довольный зрелищем.

– У тебя роскошное тело, Дюймовочка. Я запрещаю тебе скрывать его от меня.

«Да пошёл ты со своими запретами, Джон!»

Ну что ж, настало время для «короночки» – фирменного хука справа. Не зря же я занималась боксом последние пять лет. Вкладываю всё своё отчаяние и сопротивление в кулак, и бью его по лицу с громким треском так, что оно отлетает, отворачивается в бок.

«Молодец, Нетта!»

Медленно, механически, будто в фильме ужасов, Джон поворачивает лицо обратно на меня. Вижу, что разбила ему губу – она лопнула, и капли крови, словно бусинки красной яшмы, сыпятся вниз. Джон смахивает эти капли и смотрит на свои пальцы, а затем на меня с каким-то отрешённым, сумасшедшим азартом, на грани с безумием.

– Думала вывести меня из себя этим, дурочка? Поверь, у тебя есть более короткий и приятный путь. – с этими словами накрывает меня поцелуем со вкусом крови, солоноватым, как океан, и горячим, как раскаленная лава.

Его кровь льется мне в рот, смешивается со слюной, врывается в генетический код и соединяется с ним. Это пьянит голову, лишает рассудка, из последних сил пытаюсь оттолкнуть, но руки слабеют, вцепившись и повиснув на полах его халата. Джон отстраняется и распахивает его, срывает, явив мне своё тело во всей красе, и я закусываю губу, впервые

увидев его обнажённым.

Джон сложен идеально. Крепкая широкая грудь, плечи, рельефные руки и красивый, плотный живот с эротичной шерстяной дорожкой от пупка к лобку. Тату на руках: Сцилла, Левиафан, а в солнечном сплетении – Медуза Горгона с пустым взглядом, раскинувшая щупальца-змеи на грудь. Он забил себя изображениями чудовищ, чтобы выразить миру свою истинную суть? Забавно, что поверх Горгоны висит крупный серебристый католический крест на толстой цепочке. Такой монстр и верующий?

Скольжу взглядом ниже по животу, вижу его уверенное возбуждение и шумно, со стоном выдыхаю.

Джон спокойно ждёт, пока я закончу изучать его, а затем ложится на меня с очередным поцелуем, лишаящим чувств. Снова пытаюсь оттолкнуть, но моя борьба уже больше похожа на игру. Я толкаю его, а он глубже целует. Я царапаю ногтями, а он ласкает языком шею. Я матерюсь, а он облизывает грудь и прикусывает соски, сминая её ладонями. Я ёрзаю на песке, а он ведёт языком горячую дорожку от живота к лобку. Я дергаю за волосы, а он закидывает мои ноги себе на плечи и погружается в меня ртом, вылизывая каждую чувственную точку.

«Чёрт, проклятый Джон, я ожидала, что ты будешь наси-

ловать меня и мучать, а не так нежно ласкать языком между ног!»»

Расслабляюсь, открываюсь ему, раскидываю ноги и растворяюсь, позволяя сделать всё, что он хочет, испытать меня до дна. Джон подхватывает под ягодицы и погружается языком во всю мощь, доводя до безумия. Стону, вцепившись в его волосы, и тяну вверх, к губам, намекая, что хочу скорейшего проникновения. К счастью, он не заставляет томиться в ожидании. Ложится на меня всем телом, припадает в губам, прижимается ко входу. Мне немного страшно, но подаюсь ему навстречу.

И погибаю.

Джон проскальзывает в меня мягко, бережно, не сразу целиком, по сантиметру наращивая глубину. И я растворяюсь, будто морская волна в песчаном берегу. Закусываю зубами кожу его груди, мычу в неё от удовольствия. Обхватываю ногами и глубже толкаю в себя пятками, вонзаясь ногтями в спину. Громкие и грозные раскаты грома проносятся по пляжу, за ними – молния, которая отражается в его голубых глазах, как в зеркале. Крупные, тёплые капли дождя падают на его спину, на моё лицо, торжественно запечатляя момент соития, а океан лижет и ласкает наши пятки.

– Тебе хорошо, Дюймовочка? – шепчет мне в рот, покусывая губы, обводя их контур языком.

– Да, Джон, да! – выдыхаю в ответ, полностью обезоруженная его колдовством.

И он двигается дальше, и чем быстрее он скользит во мне – тем крупнее и чаще дождь, тем громче мои стоны, тем сильнее раскачивается, как маятник, его крест перед моим лицом, тем острее и глубже наслаждение. Я не помню себя, я не помню его, не помню всех гадостей, которые наговорили друг другу, не помню, при каких событиях соединились, не помню, при каких договорённостях стали мужем и женой сегодня. Меня лишает памяти и рассудка первобытная страсть, которую испытываю под его телом и, чувствуя приближение оргазма, сгребаю лицо и волосы Джона в охапку, прижимаю к себе, самозабвенно целую и прошу ни за что не останавливаться. Он улыбается, наращивает темп, прибывая бёдрами к песчаному берегу. И я ныряю с головой в бездну оргазма, тону в ней, задыхаюсь, прижимая к себе голову Джона. Выгибаюсь на мокром песке, открывая рот навстречу струям дождя, которые хлещут в него, беспросветно счастливая.

Будто меня никогда в жизни так не любили.

Гром оглушает, молния ослепляет, оргазм пожирает, и я кричу на весь пляж, сведённая с ума этим диким комбо.

Джон часто дышит, весь напрягся и затвердел, как сталь – чувствую, что он тоже близок к финалу, и сильнее вдавливаю в себя пятками. Он сгребает меня в охапку, сильнее подминает под себя и расстреливает изнутри мощными, быстрыми толчками. Затем падает сверху, вминая в песок, дрожит на моём теле, с трудом пытаюсь обуздать свои стоны. Зарываюсь пальцами в его мокрые волосы, прижимаю к себе и нежно глажу по могучей спине, пока дождь поливает нас, как из ведра.

Горячая слезинка скользит по виску и падает в песок. Ещё несколько часов назад я испытывала к вынужденному мужу ничего, кроме страха и ненависти. А теперь? Благодарность? Робкое доверие? Сложно определиться, от этого я и плачу.

А Джон будто слышит мои мысли. Целует в губы, жарко, целует в слёзы и подхватывает на руки, несёт в дом. Укладывает в кровать, закутывает меня в одеяло и свои медвежьи объятия. Сладко засыпаю, слушая капли дождя, барабанившие в наше окно. Слушая шумное дыхание океана.

И дыхание другого океана – у меня за спиной.

Любовь Чи. Черная луна

Оливия была дочерью зажиточного рыбака — не бедняка, но и не богача. В их доме всегда был хлеб, рыба и тёплая одежда. Отец имел собственную лодку и хорошие сети. Но красота Оливии славилась далеко за пределами их деревни: длинные тёмные волосы, глаза цвета морской волны, руки, которые умели и сети вязать, и к обеду стол накрыть. Она не сидела — помогала отцу в море, торговала на рынке, но при этом оставалась желанной невестой для многих.

Люциан увидел её как-то на ярмарке. Он был молод, богат, хорош собой — черноволосый, высокий, с острым взглядом и привычкой получать то, что захочет. Его отец владел торговыми судами, и сам Люциан привык, что девушки сами вешаются ему на шею. Но Оливия посмотрела на него холодно, отвернулась и продолжила торговаться с покупателем. Ей не нужны были его деньги и его имя.

Люциан воспринял это как вызов.

На следующий день он пришёл на берег, где Оливия с отцом разгружали лодку. Он подошёл, снял шляпу и поклонился.

— Доброе утро, Оливия. Позвольте представиться ещё раз — Люциан, сын Торгового дома.

— Я помню вас, — ответила она, не отрываясь от работы.

— Здравствуйте.

— Вы вчера были так заняты на ярмарке, что я не успел сказать главного. Вы самая красивая девушка, которую я когда-либо видел.

Она подняла глаза, посмотрела спокойно и ответила:

— Вы очень любезны. Но красота — это не то, что можно купить или оценить как на ярмарке.

— Я не это имел ввиду. Я и не предлагаю купить, — улыбнулся Люциан. — Я хочу узнать вас лучше.

— У меня мало свободного времени, — Оливия взяла корзину с рыбой. — Море не ждёт.

Она ушла. Он смотрел ей вслед и улыбался — такая холодность его только раззадоривала.

На следующий день в дом Оливии пришёл слуга с шёлковым платком, расшитым золотом. Оливия развернула, посмотрела и вернула слуге.

— Передай своему хозяину спасибо, — сказала она мягко. — Но я не могу принять такой дорогой подарок от человека, с которым почти не знакома.

— Люциан просил передать, что это лишь знак внимания, — ответил слуга.

— Знак внимания может быть и скромнее. Пусть лучше он сохранит платок для той, кто сможет его оценить.

Слуга ушёл. Мать всплеснула руками:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.